

Вполне естественно, что повесть Антона Валля, посвященная именно этой теме, привлекла внимание и Петрова, и Карамзина. Правда, русскому писателю в общем было чуждо сатирическое направление произведения Антона Валля. Но публикация перевода одной из его самых острых в политическом отношении повестей — это уже достаточно яркий и интересный момент, характеризующий издателя «Московского журнала», особенно если учесть, что это было в 1791 г., когда страх перед французской революцией все увеличивался в России, когда были арестованы Радищев и Новиков, когда усилились репрессии против масонов.

О знакомстве с другими произведениями из сборника Валля Карамзин говорит в повести «Наталья, боярская дочь» (в журнальной редакции). По поводу высказывания Сократа, что «красота телесная бывает всегда изображением душевной», писатель замечает: «Нам должно поверить Сократу... и я худо верю анекдоту о Лейпцигском студенте и безобразном Жиде, рассказанному Антоном Валлем в его „Безделках“». ²⁰ Здесь Карамзин имеет в виду повесть «Ein Beitrag zur Gesichtskunde, in zwei Geschichten», ²¹ состоящую из двух новелл. В первой из них рассказывается о жестоком и бессердечном молодом красавце, студенте, во второй — о честном и благородном разбойнике еврее с безобразной внешностью. Это произведение, по-видимому, особенно заинтересовало Карамзина благодаря своей полемичности по отношению к «физиогномическим» теориям Лафатера. Хотя замечание Карамзина носит явно шуточный характер, не исключено, что чтение повести Антона Валля в какой-то мере способствовало укреплению критического отношения русского писателя к учению Лафатера. Юношеское восхищение швейцарским философом несколько ослабело у Карамзина к началу 90-х годов. Правда, издатель «Московского журнала» с явным уважением и симпатией говорит о Лафатере, но признается, что «обо многом думает совсем не так, как он думает» ²² и что, на его взгляд, Лафатер «простирает свое умозрение далее надлежащего». ²³

По-видимому, «Безделки» Антона Валля, которые писатель посвятил своим друзьям («seinen Freundinnen und Freunden») и этим как бы подчеркнул несколько интимный характер книги, натолкнули Карамзина на мысль дать аналогичное название и своему сборнику («Мои безделки»).

²⁰ Московский журнал, 1792, ч. VIII, кн. 1, стр. 23.

²¹ Anton Wall. Bagatellen, Bd. I, SS. 126—143.

²² Московский журнал, 1791, ч. I, стр. 346.

²³ Там же, ч. III, стр. 222.